

Немецкий "Годунов"

Мировая премьера оперы Иоганна Маттезона

Музыкальное событие, произошедшее недавно в Гамбурге, без колебаний можно отнести к разряду сенсационных. Впервые исполнена опера "Борис Годунов"! Нет, не Пушкина – Мусоргского; прозвучавшая опера вдвое старше: ей около 300 лет! Написал ее в 1710-м живший в вольном ганзейском городе Гамбурге выдающийся композитор, оперный певец, ученый, издатель Иоганн Маттезон (1681 – 1764). Ныне имя его известно лишь историкам музыки, почитающим Маттезона главным образом как эстетика и музыковеда, автора многочисленных книг, создателя "теории аффектов". А еще помнят о том, что был он другом Генделя, с которым вышла у него однажды размолвка, приведшая к дуэли на Гусином Рынке (Gansemarkt – место, где располагалась Гамбургская Опера – и сейчас находится неподалеку) – впрочем, вскоре соперники помирились.

История возникновения оперы "Boris Goudenow oder Der durch Verschlagenheit erlangte Trohn" ("Борис Годунов, или Хитростью обретенный трон") весьма примечательна. Интерес к России на Западе всегда возникал спорадически, и в эпоху Петровских реформ он был, вероятно, не меньшим, чем в период перестройки. Немало любопытных глаз было устремлено тогда на Восток, все русское входило в моду. Вот и возникла идея написать оперу на русский сюжет. До "Истории государства Российского" Карамзина и драмы Пушкина еще очень далеко... Маттезон сам написал либретто, используя в качестве источника шведские исторические хроники, откуда заимствовал имена нескольких героев и контуры событий.

Опера заканчивается там, где начинается народная музыкальная драма Мусоргского: обращенной к Годунову просьбой народа взойти на престол и сценой коронации. Разумеется, попытки найти в этом сюжете историческую правду обречены на неудачу. Царь Федор Иоаннович смертельно болен. Стольники Бориса Годунова считают, что правление на Руси должен

унаследовать он. Но некий зарубежный принц Иозеннах, обольщающий сразу двух девушек из влиятельных боярских семей, княжну Ольгу и дочь Годунова Аксиною, надеется с помощью одной из них захватить русский трон. Однако замысел злокозненного принца разоблачен. На царство венчают Годунова, а три близкие ко двору пары устраивают свое будущее. Кстати, монолог Бориса в сцене коронации посвящен нравственно-политической проблеме, актуальной и ныне. "Ничья кровь не должна быть пролита, – поет он, – и воцарится добро, если все преступления будут караться лишь содержанием под стражей, но не смертью."

Опера так и не была поставлена ни при жизни композитора, ни после его смерти. Одной из возможных причин исследователи считают боязнь тогдашних гамбургских властей испортить нарождающиеся отношения с Россией, где действовал запрет выводить на сцену царствующих особ, и подобное лицевое действие могло бы быть воспринято как оскорбление. Во время Второй мировой войны рукопись была в числе военных трофеев вывезена на Восток, спустя много лет обнаружена в Ереване и в 1999 году возвращена в Гамбург. Гамбургский музыкант и исследователь Иоганнес Пауш с энтузиазмом принялся за изучение оперы, расшифровал автограф Маттезона и издал партитуру. Деньги на исполнение появились, однако, не сразу. Ныне финансовую и организационную возможность поставить оперу предоставил Фонд "ЦАЙТ-Штифтунг Эбелины и Герда Буцериус", известный тем, что энергично поддерживает культуру в Германии, России и других странах. В одном из залов Буцериус-Форума, что рядом с Раушей, и состоялась премьера. Прекрасные певцы и инструменталисты, специализирующиеся в области исполнения музыки эпохи барокко, под руководством дирижера Рудольфа Кельбера сумели донести до слушателей аромат и обаяние ушедшей эпохи, убедить, что опера представляет собой не только историческую, но и живую худо-

жественную ценность. Гибкая мелодика, порою по-песенному простая и трогательная (текст написан по-немецки, но отдельные арии в соответствии с тогдашней традицией звучат по-итальянски), разнообразный и оригинальный ритм, далекая от трафарета гармония, тонкие оркестровые эффекты – все это очаровывает. Некоторые же фрагменты – на уровне шедевров. Таков, к примеру, четырехголосный канон, который в начале 2-го акта поют Годунов, его сестра Ирина, бояре Федор и Иван, – поют, скорбя об утрате, размышляя о безостановочном течении жизни. Такова предсмертная ария Феодора Иоанновича, где с линией голоса переплетается мелодия солирующей скрипки, где пение и декламация образуют неразрывное художественное целое. Таков изумительный любовный дуэт Ольги и Ивана из 3-го действия, заставляющий вспомнить лирические ансамбли величайшей из ранних опер – "Коронация Поппеи" Монтеверди. С этим непревзойденным творением оперу Маттезона сближает и то, как непредвзято и органично сочетаются в ней разные драматургические сферы – трагедийная, лирическая и комедийная. Последняя представлена персонажем, написанным прямо-таки с шекспировской силой: это слуга Бориса по имени Богдан, лентяй и пройдоха, притом, однако же, преданный своему господину, отмечающий посулы Иозеннаха, который хотел бы его подкупить.

Даже "полуконцертное" исполнение обнаруживает впечатляющую силу замечательной оперы. Хочется, чтобы она поскорее прозвучала в России. Кстати, работающий в Гамбурге петербургский музыковед Вячеслав Карцовник заканчивает стихотворный перевод на русский язык поэтического текста Маттезона. Можно не сомневаться, что в стране, где разворачиваются события музыкальной драмы, она будет воспринята с таким же интересом, как и там, где была создана.

Михаил БЯЛИК
Гамбург

Кувалдина. – 2005. – 24-30 марта. – С. 15